

Предложение, безусловно, понравилось Гермione. «-Поскольку мама беременна, нам не составит труда убедить папу отвезти ее в безопасное место. Наша единственная проблема может быть в том, что пытаются нас тоже..."

«-Это просто невозможно, все знают, что я Центурион. Если будет битва, то мое место в первых рядах воинов. Мне потребовалось время, чтобы завоевать уважение моих собратьев - центурионов и наших воинов, а отсиживание на острове полностью уничтожит мою репутацию."

«-Знаю, Гарри. Просто помни, если я не прикрою твою спину в той же самой битве, то полностью уничтожу и свою. Вот почему мы все тренируемся так усердно. Падма и я прекрасно знаем, что наши товарищи окажутся в центре надвигающейся войны."

Кроу не стал возражать, в данный момент спорить об этом было бесполезно. «- Гермione, давай просто сосредоточимся на настоящем, продолжая тренировки, и попытаемся достойно встретить все, что принесет нам будущее. Сейчас нам предстоит провести чудесное Рождество с нашей семьей, которая вскоре пополнится..."

Услышав достаточно, Дэн отправился спать. Было чрезвычайно трудно придаться к тому, что Гермione пошла к Гарри. Правда, единственное, с чем полностью соглашался мужчина, так это с тем, что при первом же признаке опасности Эмма отправится грести своими распухшими лодыжками кристальную чистую воду, окружающую тропический остров Гарри.

Берта не ожидала встретить Рождество в этом году. Быть рабом этого ублюдка Петтигрю не то о чем можно мечтать, особенно с учетом того, что тот, кого они называли хозяином, угрожал изнасиловать ее разум, когда все приготовления будут закончены. Нахождение в данный момент на кладбище, привязанной к надгробию, в любом случае не предвещало ничего хорошего для ее будущего, особенно с Беллатрикс Лестрейндж и Августом Руквудом рядом.

В данный момент Руквуд поместил уродливую тварь в огромный котел, наполненный бурлящим зельем, и Берта молилась, чтобы он утонул.

Когда могила у ее ног внезапно разверзлась и кость погребенного там трупа также отправилась в котел, стало понятно, что молитвы сегодня ей не помогут.

Она извивалась и сопротивлялась, насколько позволяли веревки, когда пожиратель приблизился к ней со зловещим ножом в руках. По какой-то странной причине ее борьба, казалось, только еще больше радовала его.

После того, как ее кровь была добавлена в котел Август передал нож этому маленькому говнюку Петтигрю. То, как он отрезал себе руку, произвело на Берту довольно сильное впечатление, еще несколько дней назад она не поверила бы, что тот способен на такое. Хотя женщина была рада видеть ублюдка страдающего от сильной боли, но не могла не желать, отрезать еще одну, по ее мнению совершенно лишнюю, часть его тела и бросить в зелье. Разумеется, она была готова добровольно предложить свои услуги и сделать порез как можно более рваным и болезненным.

Столь приятные мысли были грубо прерваны взрывом котла, и Джоркинс на мгновение понадеялась, что они ошиблись в ритуале, так как не могла придумать ни одного зелья, в котором добавление грязной руки Петтигрю дало бы положительный результат. Правда вид тела, появляющегося из образовавшегося тумана, разрушил ее фантазию. Руквуд быстро

шагнул вперед набросив на плечи фигуры черную мантию, в то время как Лестрейндж протянула ему палочку, а затем оба встали на колени перед высокой фигурой. Питер уже стоял на коленях, сжимая культи, стараясь замедлить кровопотерю.

«- Ах, мои верные слуги. Питер, протяни руку.»

Берта с ужасом наблюдала, как волшебная палочка Волдеморта сотворила серебряную полностью функционирующую руку для Питтегрю. Учитывая, какую часть его тела она хотела отрезать раньше, фантазии ведьмы сыграли с ней дурную шутку, и содержимое желудка запачкало спереди ее одежду, хотя это была наименьшая из текущих проблем женщины.

Ее несдержанность, похоже, позабавила пожирателей и привлекла внимание Волдеморта. Через несколько секунд его холодные пальцы уже ласкали щеку Берты.

"Ах, Мисс Джоркинс. Я должен поблагодарить вас за помощь в моем возвращении, хотя и не буду. Вместо этого, пожалуй, лучше вытрясти всю информацию из вашей головы, которая может оказаться полезной. Хотя данная процедура сделает вас пускающим слюни овощем, но есть и некоторые хорошие новости. Питер довольно непривередлив, поэтому, думаю, данный факт никак не повлияет на ваши отношения..."

Руквуд и Лестрейндж радостно рассмеялись, но Берта в конце концов потеряла самообладание, начав кричать и никак не могла остановиться, тем самым радуя Темного Лорда, он практически сломил эту ведьму одним лишь страхом. Пришло время напомнить людям, насколько могущественным на самом деле был Лорд Волдеморт.

«- Белла, дорогая, не могла бы ты протянуть мне свою руку?"

Пэнси была разбужена тем, что кто-то грубо потянул ее за руку. Когда ее чувства медленно пришли в норму, она увидела своего отца стоящего рядом с кроватью, правда спросить девочка ничего не успела.

«- Пэнси Паркинсон, я, Эдмунд Паркинсон навсегда изгоняю тебя из рода Паркинсон. Так тому и быть.»

Пэнси почувствовала, как магия закружилась вокруг нее, подтверждая слова главы рода. «- Отец, зачем ты это делаешь? Что я такого сделала?"

«-Ты сейчас же уйдешь из этого дома и никогда не вернешься, никогда ... понимаешь? Отправляйся к Драко и заведи с собой свою мать. Береги на доме Малфоев защитят тебя, все, тебе нужно идти сейчас же!"

Слизеринку вытащили из постели, даже не дав надеть халат, и повели в каминный зал, где ее уже ждала мать. «- Пэнси, ты должна связаться с Драко и получить разрешение на проход для меня. Поторопись, у нас мало времени."

Пока Пэнси подошла к камину, связываясь со своим женихом, Эдмунд поцеловал жену, прежде уйти, больше не говоря ни слова. Темный Лорд непременно постарается наказать своих последователей используя их жен и дочерей. Уже не молодой мужчина мог только надеяться, что гоблинская защита были так же хороша, как о ней говорят.

Гоблины предоставили вполне достойные условия работы и жилья для Северуса. Его "камера" конечно, не отличалась роскошью, но представители воинственного народа и себя ею никогда не баловали, что уж говорить о пленниках. Главное предоставленное жилье полностью соответствовало его потребностям и даже могло считаться удобным, правда, не в данный момент. Боль в руке и холодный пот от осознания того, что она означает, вызывали у него липкий ужас в душе.

Для Северуса было невозможно ответить на вызов бывшего хозяина, но сам тот факт, что он думал о Темном Лорде как о своем бывшем господине, означал, что решение уже было принято им. Заключенный нажал кнопку вызова помощи, и вскоре у его двери уже стоял охранник.

"-Я со всем уважением прошу о встрече с посланцем Барчоком. У меня есть сведения, жизненно важные для безопасности его сына, Центуриона Кроу." - для убедительности своих слов зельевар показал гоблину предплечье с извивающейся черной татуировкой. Охранник понимающе кивнул и тут же ушел.

Пока Снейп сидел там и ждал посла, он невольно подумал о иронии судьбы, ведь теперь его жизнь стала намного лучше благодаря Поттеру и Блеку. Книга, написанная Леди Блэк, также давала ему лучшее понимание того, что происходит вокруг, которое позволяло ему все больше и больше интегрироваться в нацию. Настолько, что Северус теперь думал о Гринготтсе как о доме, и именно поэтому, сегодня, вечером у него не было ни малейших колебаний. Он сделал свой выбор, и больше не собирался служить сумасшедшему.

Драко обнимал свою невесту, пока девочка рассказывала о произошедшем. Он действительно не знал, как справиться с этим, но склонялся к мысли "что бы сделал Гарри на его месте". Задав себе этот вопрос, Малфой легко принял решение. Ненадолго отстранив удивленную Пэнси, мальчик направился к письменному столу, который раньше принадлежал его отцу, взяв из ящика довольно изящный нож, который Люциус раньше использовал для вскрытия корреспонденции. Драко отвел кинжалу гораздо более важную роль.